

УДК 811.161.1

Пословичный минимум Г.Л. Пермякова в корпусе текстов русской криминальной прозы середины XX — начала XXI века

Ганапольская Елена Владимировна^(*)

eganapolskaya@mail.ru

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Рассмотрен пословичный минимум Г.Л. Пермякова с точки зрения степени употребительности составляющих его единиц в корпусе текстов русской криминальной прозы середины XX – начала XXI века. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, хотя в целом этот минимум до сих пор остается актуальным и может быть использован при обучении иностранных студентов русскому языку, каждая единица, входящая в него, должна быть проверена «по-компонентно» в одном из существующих лингвистических корпусов. Большинство пословиц, входящих в минимум Пермякова, употребляется в тексте в трансформированном виде. Трансформации формы пословиц неизбежно сопровождаются приращением смысла, что требует отдельного изучения. При обучении иностранных студентов следует уделять внимание не только пословицам в их исходной форме, но и анализировать с учащимися их ключевые образы и репрезентирующие их лексемы, чтобы научить их восстанавливать исходную форму пословицы по ее ключевым компонентам.

Ключевые слова: пословица, пословичный минимум, лексический минимум, контекстные трансформации, степень употребительности, лингводидактика

The proverbial minimum of G.L. Permyakov in the corpus of texts of Russian criminal prose of the mid - twentieth – early 21st century

Ganapolskaya Elena Vladimirovna^(*)

eganapolskaya@mail.ru

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The article examines if and how often the proverbs from the proverbial minimum of G.L. Permyakov are used in the corpus of texts of Russian criminal prose of the mid-twentieth — early 21st century. The research shows that, although this minimum is still relevant and can be used in teaching Russian to foreign students, the functioning of each proverb should be checked "component-by-component" in one of the modern linguistic corpora. The basic form of most of the Russian proverbs from Permyakov's minimum changes when proverb is used in context. Transformations of the proverb form are accompanied by changes in its meaning, which requires separate study. When teaching foreign students, attention should be paid not only to proverbs in their original form, but also to their key images and lexemes representing them in order to teach students to reconstruct the original form of a proverb on the base of its key components.

Keywords: proverb, proverbial minimum, lexical minimum, contextual transformations, usage frequency, linguodidactics

Введение. Проблема определения пословичного минимума русского языка не нова. В современных исследованиях мы можем найти несколько основных подходов к ее решению. В качестве критериев выделения пословичного минимума выдвигаются: 1) сугубо лингвистические критерии, когда ученые пытаются выявить ядро пословичной системы русского языка: а) частотность употребления пословиц (ПС) в современном языке [1]; б) «вневременной» характер ПС (в минимум включают пословицы, фигурирующие в большинстве сборников пословиц) в совокупности с критерием степени известности ПС носителю языка [2]; 2) комплекс критериев, определяющихся задачами преподавания ПС: а) в российских школах; б) иностранным учащимся (см. подробный обзор проблемы в работе [3]), одним из которых является и критерий степени употребительности ПС, частотности ее употребления в речи. Степень употребительности определяется преимущественно методом опроса.

В статье затронут только аспект частотности, так как он является «стартовым» для составления современного пословичного минимума. Для начала есть смысл определить, из чего, из какого перечня единиц будем выбирать ПС для обучения иностранных студентов.

В качестве точки отсчета взяли известный минимум Г.Л. Пермякова и поставили перед собой задачу проверить его с использованием большого корпуса текстов на предмет употребительности включенных в него единиц в современном русском письменном тексте, созданном для массового читателя. Параллельно решалась сугубо лингводидактическая задача сбора контекстов употребления этих ПС, чтобы проанализировать особенности функционирования каждой из них в современном тексте. Зачем это было нужно? Такой анализ необходим прежде всего в лингводидактических целях (для включения ПС в учебники и лексические минимумы).

Анализ учебников по русскому языку как иностранному показывает, что если в них и присутствуют пословицы, то число их невелико и они скорее «сопровождают и украшают» ту или иную разговорную тему, нежели служат предметом изучения. ПС обычно приводятся списком, вне контекста, значение и ситуации, в которых они чаще всего употребляются, никак не поясняются. Более того, часто ПС, включенные в учебники, и особенно в учебники, изданные за рубежом, выбираются без учета их употребительности в современном русском языке. Если говорить о лексических минимумах по русскому языку как иностранному, то задача отбора ПС для них на данный момент в целом далека от решения [3–5]. Что же касается наличия в учебниках и словарях толкований значения ПС и иллюстративных примеров их употребления, то их обычно там просто нет. Единственный на сегодняшний день словарь, содержащий такую информацию, это «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова [6]. И даже в этом словаре, который сам по себе может рассматриваться как своего рода пословичный минимум, не для каждой ПС приводится дефиниция. Все это свидетельствует о сложности проблемы и необходимости ее пошагового решения.

Методы и материалы. Как подойти к выбору ПС для учебных целей? Во-первых, это можно сделать по тематическому принципу, выбирая пословицы из сборников или произвольно извлекая их из памяти автора учебника, как это делается сейчас в большинстве случаев. Такой подход оправдан и проверен временем, но имеет ряд недостатков. Один из главных — отсутствие связи с существующими лексическими минимумами, лежащими в основе современного уровневого тестирования. В этом случае набор пословиц, известный студентам, занимающимся по разным книгам, будет существенно различаться. Вторым существенным недостатком является нередкое включение в учебники либо малоупотребительных пословиц, либо пословиц, часто встречающихся в речи носителей современного русского языка, но в форме, отличающейся от наиболее популярной в настоящий момент.

Во-вторых, можно отбирать ПС для изучения, отталкиваясь от существующих ПС минимумов — минимума Г.Л. Пермякова или минимума Е.Е. Иванова.

Остановим выбор на минимуме Г.Л. Пермякова, считая отбор по принципу степени употребительности более значимым для целей преподавания РКИ. Сам критерий степени употребительности со времен создания минимума Пермякова претерпел значительные изменения. В настоящее время исследователи имеют возможность работать с большими массивами разновременных данных (различными текстовыми корпусами), что в корне изменило наше представление о критериях выделения широкоупотребительных единиц. Работа с текстовым корпусом (в нашем случае корпусом произведений российской криминальной прозы, написанных в период с середины XX в. и до начала XXI в.) дала возможность собрать значительное количество контекстов употребления ПС и увидеть особенности их реального функционирования в тексте, что было почти невозможно сделать в период создания минимума Пермякова.

Результаты. К настоящему моменту рассмотрели степень употребительности и некоторые особенности функционирования 100 ПС из 140 единиц минимума Пермякова. Следует оговориться, что не все единицы в этом минимуме являются ПС в строгом смысле этого слова, но мы не стали исключать их из рассмотрения.

Несмотря на обширный корпус текстов (221 произведение 77 авторов), из которых производилась сплошная выборка материала, лишь семь ПС употребляются в текстах криминальной прозы более 10 раз¹: *Лбом стену (стенку) не прошибешь. Лес рубят — щепки летят. И на старуху бывает проруха. Не пойман — не вор. В тихом омуте черти водятся. Горбатого могила исправит. Игра [не] стоит свеч.*

Двадцать три ПС встречаются в текстах 5–10 раз: *Один в поле не воин. И у стен есть уши. И волки сыты, и овцы целы. Кота в мешке не покупают. Куй железо, пока горячо. На безрыбье и рак рыба. Дыма без огня не бывает*

¹ Пословицы даны в той форме, в которой они включены в минимум Пермякова.

(вар.: Нет дыма без огня). Выше головы (Выше себя) не прыгнешь. Если б знал, где упаду, подстелил бы соломки. Лежачего не бьют. На ловца и зверь бежит. Лучшие синица в руках, чем журавль в небе. На чужой каравай рот не разевай. Не боги горшки обжигают. Новая метла чисто метет. Взялся за жуж, не говори, что не дюж. [Пока] гром не грянет, мужик не перекрестится. Как (Сколько) волка ни корми, он все в лес смотрит. Ложка дегтя портит бочку меда. Наперед батьки в петлю (пекло) не суйся. Нашла коса на камень. Не плюй в колодец [: пригодится водицы (воды) напиться]. Первый блин комом.

Не встретились в наших текстах ни разу 18 ПС: *Аппетит приходит во время еды. Бодливой корове бог рог не дает. Где тонко, там и рвется. Готовь сани летом, а телегу — зимой. Дело мастера боится. Каждый (Всяк) кулик свое болото хвалит. Кашу маслом не испортишь. Конь о четырех ногах, [да] и тот спотыкается. Кто в лес, кто по дрова. Мал золотник, да дорог. Из пушки по воробьям не стреляют. Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел. Не подмажешь — не поедешь. Не играй с огнем — обожжешься. Не та собака кусает, которая лает. Не тронь [...], не то (а то) завоняет. Одним хлебом жив не будешь.* (вар.: *Не хлебом единым жив человек*). *Не убив медведя, шкуру не продают.*

Как видно, в данном случае работает лишь критерий наличия значительного количества употребления единиц в текстах, свидетельствующий об их общеизвестном характере. А критерий отсутствия (или единичное присутствия) ПС в текстах криминальной прозы, взятый отдельно, не дает возможности сделать однозначный вывод о неупотребительности той или иной ПС в речи современных носителей языка.

Сплошная выборка контекстов употребления ПС из минимума Пермякова позволила: а) пополнить банк контекстов употребления ПС из этого минимума, без чего обучение иностранных учащихся употреблению русских ПС попросту невозможно; б) изучить различные трансформации формы и изменения значения ПС при их функционировании в тексте, выявить набор ключевых образов и репрезентирующих их лексем, необходимых носителю языка для опознания той или иной ПС в контексте.

Из 100 рассмотренных единиц 20 были употреблены или только в исходном виде, или как в исходном, так и в трансформированном¹: *Баба с возу — кобыле легче. Большому кораблю — большое плавание. За одного битого двух небитых дают. Куда иголка, туда и нитка. Любишь кататься — люби и саночки возить. На ловца и зверь бежит. Нашла коса на камень. Не боги горшки обжигают. Не было ни гроша, да вдруг алтын. Не в свои сани не садись. Не всё коту масленица. Не все то золото, что блестит. Не плюй в колодец: пригодится воды напиться. Не пойман — не вор. Не так страшен черт, как его малюют. Обжегшись на молоке, дуют на воду. Один в поле не воин. Остались от козлика рожки да ножки. Первый блин комом. Перед смертью*

¹ Приведены здесь единицы в их исходной форме.

не надыхнешься. Эти ПС преподаватель может смело брать для работы в иностранной аудитории, так как они не только употребляются в современном русском языке, но и встречаются в контекстах в своей исходной форме.

В то же время большинство ПС из минимума Пермякова подвергается различного рода трансформациям в тексте¹.

Обсуждение полученных результатов. Анализ собранного материала показал следующее.

1. Большинство ПС из минимума Пермякова употребляются в современном русском языке, т. е. этот минимум может использоваться при создании пословичного минимума для обучения иностранных учащихся.

2. В том виде, в каком это представлено в списке Пермякова, можем включать в современные учебники лишь единичные пословицы, а это значит, что каждую из них необходимо проверить на «современность» формы и значения.

3. Наличие ПС в текстах российской криминальной прозы середины XX — начала XXI в. (5 и более контекстов употребления) свидетельствует об употребительности этих единиц. При этом отсутствие ПС в этих текстах или количество употреблений менее 5 в целом непоказательно и не свидетельствует о степени их употребительности в современном русском языке.

4. Большинство ПС представлены в текстах в трансформированном виде, а следовательно, в задачу преподавателя должно входить обучение студентов «опознавать ПС» по ключевым образам-символам и связывать эти образы-символы с исходным образом.

Заключение. Рассмотрен пословичный минимум Г.Л. Пермякова с точки зрения степени употребительности составляющих его единиц в корпусе текстов российской криминальной прозы середины XX – начала XXI века. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом этот минимум до сих пор остается актуальным и может быть использован при обучении иностранных студентов русскому языку, хотя каждую входящую в него единицу необходимо предварительно проверять на «особенности функционирования» в тексте по существующим лингвистическим корпусам.

Список источников

- [1] Пермяков Г.Л. 300 *общеупотребительных русских пословиц и поговорок: для говорящих на нем. яз.* Москва, Лейпциг, 1985, 160 с.
- [2] Иванов Е.Е. *Паремнологический минимум и основной паремнологический фонд. Паремнология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремнологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира.* Москва, ЛЕНАНД, 2015, с. 48–66.

¹ Варианты текстовых трансформаций первых 68 ПС из минимума Пермякова мы подробно разобрали в статье [7]. Материалы, собранные нами для этой статьи, подтвердили сделанные ранее выводы. Все трансформации, за исключением единичных случаев позиционных изменений, носят комплексный характер, т.е. пословица одновременно подвергается не одной, а нескольким трансформациям. Трансформации пословицы в контексте обычно сопровождаются приращением или изменением смысла исходного высказывания.

-
- [3] Ганапольская Е.В. Фразеологический минимум русского языка: реальность и перспективы. *Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика*, 2020, т. 11, № 3, с. 496–516. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-496-516>
- [4] Андрюшина Н.П. Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 2011, № 3 (33), с. 648–652.
- [5] Андрюшина Н.П. Фразеологические минимумы в описании уровней владения русским языком как иностранным. *Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития. VII Междунар. науч.-метод. конф.*: матер. Минск, Издат. центр БГУ, 2016, с. 14–15.
- [6] Жуков В.П. *Словарь русских пословиц и поговорок*. Москва, Русский язык, 2007.
- [7] Ганапольская Е.В. О некоторых трансформациях пословиц в текстах современной массовой литературы. *Русское языкознание и литературоведение: междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст.* Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2023, с. 32–41.